

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 130.2

ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

О. В. ЛЕДОВСКАЯ¹⁾
Е. А. СЕРГОДЕЕВА²⁾

*Ставропольский
государственный
университет*

¹⁾ e-mail:
ledok1001@mail.ru

²⁾ e-mail:
sergodeewa@rambler.ru

В статье производится культурфилософский анализ роли и места традиций в становлении идентичности в глобализирующемся обществе. Отмечается, что ситуация глобализации, порождающая разнонаправленные процессы культурного развития, существенно трансформирует устойчивые механизмы построения идентичности. Это приводит к появлению следующих проблем: 1) возрастание автономии личности; 2) стирание границ между различными культурами; 3) глобализация общественных практик стимулирует процесс самоорганизации идентичности и вызывает к жизни два ее типа: идентичность сопротивления и идентичность проектную.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, постсовременность, традиция, посттрадиционное общество, рациональность, повседневность.

Идентичность – это совокупность устойчивых индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, позволяющих человеку или социальной общности иметь свою самоидентичность в социальной реальности. По словам Н.Н. Федотовой, «под идентичностью понимают интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентичности и ответу на вопрос: «Кто я такой?»»¹. В современном обществе, на фоне возрастания динамичности социальных процессов, поиск и становление идентичности является перманентным процессом. Поэтому идентичность можно определить как процесс становления человека или социальной общности на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии.

В наибольшей мере актуализирует проблему идентичности как отдельного человека, так и локальных человеческих сообществ, ситуация глобализации. Это обусловлено внутренней противоречивостью самого процесса глобализации. С одной стороны он предполагает универсализацию на основе наук и технологий, рождающую взаимозависимость и взаимодействие различных стран, становление мирового сообщества. С другой стороны, становится все более очевидной тенденция явной антиглобалистской направ-

¹ Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. – С. 27.

ленности многих социокультурных процессов, проявляющаяся в уникальности и специфичности социального развития отдельных стран и регионов. Данные культурные тенденции при концептуализации проблемы идентичности манифестируются в таких парах понятий, как «глобальное – локальное» или «рациональное – традиционное». Действительно, традиции, представляя, как правило, локальные культурные образования, подвергаются кардинальной модификации при рационализации общественной жизни, вызванной процессами модернизации и глобализации.

Традиция является важнейшим элементом культуры, она обеспечивает сбор и трансляцию жизненного опыта, обеспечивая, тем самым, тесную связь между прошлым и настоящим. В связи с процессами глобализации роль и функции традиций в общественной жизни подвергаются существенным модификациям, что связано с увеличением и усилением культурных взаимодействий.

Взаимодействие между культурами осуществляется посредством культурных заимствований, диффузии и экспансии, которые в свою очередь достаточно сильно влияют на традиции стран воспринимающих чужеродные культурные образцы. Культурные заимствования относятся к мирному, ненасильственному способу перенесения инноваций из одной культуры на почву другой. При этом стоит отметить, что культуры заимствуют друг у друга не все подряд, а лишь то, что:

- является близким, понятным для культуры воспринимающей, т. е. то, что можно будет впоследствии использовать;
- является привлекательными, то есть принесет выгоду, поднимет престиж культуры, позволит продвинуться вверх по ступенькам прогресса;
- удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворить культурные комплексы, имеющиеся в распоряжении данной общности.

В процессе заимствования инновации проходят весьма жесткий селективный отбор – избирательное отношение к переносу идей из одной культуры в другую. Селективность может быть как целенаправленной, организованной, либо стихийной, спонтанной, происходящей в силу определенных условий общественной ситуации.

Культурная диффузия – это взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении. Культурное соприкосновение или культурный контакт, может закончиться как равным и сильным влиянием их друг на друга, так и не менее сильным, но односторонним влиянием. Каналами диффузии служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, торговые выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами и др. Однозначно ответить на вопрос о том, что является источником новых культурных стилей, форм невозможно. Культурные заимствования приходят буквально отовсюду: с Запада, с Востока, из недавнего прошлого и глубокой древности. Многие традиции заимствованы из культуры западного индустриального и постиндустриального мира, например хиппи, панки, яппи (корректные молодые бизнесмены с собственным кодексом поведения, позволяющим им держать дистанцию по отношению к традициям и обычаям повседневной жизни).

Культурная экспансия является еще одним из каналов проникновения инноваций в культуры различных стран и представляет собой расширение сферы влияния доминирующей культуры. Современная культурная экспансия представляет собой во многом процесс стихийный и неконтролируемый. В нынешних условиях большая часть культурного экспорта происходит на бытовом уровне, на уровне материальной культуры.

Особый интерес для нас представляет такое неоднозначное культурное явление, которое также способствует изменению традиций, традиционной культуры – как маргинальность.

Маргинальная культура – это совокупность локальных культур, базисные принципы которых оцениваются с точки зрения культурного канона как чуждые или враждебные. Социокультурный статус маргинальных культур определяется их размещением на «окраинах» соответствующих культурных систем, частичным пересечением с каждой из них и лишь частным признанием с их стороны. Всестороннее изучение маргинальности как многослойного социокультурного и социально-психологического явления становится насущным в преобразующихся обществах, где в результате проведения политических,

экономических, социальных и культурных реформ распадаются все в прошлом стабильные общественные структуры, система социальных отношений и их элементы: социальные институты, социальные группы и индивиды оказываются в пограничном, промежуточном, переходном состоянии. Разрушение социокультурных, идеологических, политических и экономических основ жизни, полное безвластие, неопределенность и неизвестность создают благоприятную почву для возникновения явления массовой маргинализации. В определенном смысле маргинальность становится одной из основных характеристик преобразующегося общества. В этом смысле маргинальность – явление, сопутствующее всяким социальным движениям и преобразованиям, одна из социальных функций общества, поскольку невозможно представить общество, в котором не происходили бы определенные преобразования.

В настоящее время в мире происходит становление глобального коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компонента всей системы культуры. В субстанциональном плане, культура есть, прежде всего, совокупность результатов деятельности людей по созданию материальных и духовных ценностей². Эта та часть культуры, которая консервирует такие общечеловеческие ценности как добро, истина, справедливость и другие, не позволяя из-за сиюминутных человеческих слабостей разрушать те ценности и традиции, которые были накоплены за всю историю существования человечества.

Быстрое развитие информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Аналогичных процессов в истории человеческого общества не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь в нее. Сегодня мы наблюдаем скорее процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации.

Происходит резкое увеличение образований, претендующих на статус культурных, резко увеличивается скорость разрушения старых ценностей, сужаются временные рамки этого процесса, что не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционной знаковой системе ценностей. Это происходит уже в период жизни одного человека или даже еще быстрее. Разрушаются системы традиционных ценностей, которые господствовали веками. Новые ценности настолько расходятся с прежними, что их культурообразующий смысл становится не всегда ясным и открытым.

Действительно, изменение сегодняшнего мира приводит к очень активным трансформациям социальных связей людей, в современной цивилизации вслед за технико-технологическим развитием постоянно меняются типы общения людей, формы их коммуникации, типы личности, образ жизни. Эта цивилизация оказалась очень динамичной, подвижной и агрессивной; она подавляет, подчиняет себе, буквально поглощает традиционные общества и их культуры. Такое активное взаимодействие техногенной цивилизации и традиционных обществ, как правило, оказывается столкновением, которое приводит к гибели последних, уничтожению многих культурных традиций, по существу, к гибели этих культур как самобытных целостностей. Традиционные культуры не только оттесняются на периферию, но и радикально меняются при вступлении традиционных обществ на путь модернизации и техногенного развития. Чаще всего эти культуры сохраняются только обрывками, в качестве исторических рудиментов.

Одна из наиболее популярных концепций воздействия глобализации на процесс конструирования идентичности принадлежит Э. Гидденсу. В рамках теории структуриации он обосновал идею имманентности институциональных порядков повседневным практикам. В соответствии с этим структуры являются как объективированным продуктом социальных практик, так и средством организации повседневной жизни.

² См.: Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник РФО. 2005. №3. – С. 10.

Согласно его теории самой очевидной отличительной характеристикой современного общества является глобализация, связанная, прежде всего, с изменением свойств социального времени и пространства. Глобализация, по мнению Гидденса, связана с растягиванием пространственно-временной дистанции, свойственной современным обществам. Она «может быть определена как интенсификация социальных отношений всемирного масштаба, которые связывают удаленные локальности таким образом, что события, происходящие в одном месте, формируются тем, что происходит за много миль от него, и наоборот». Он выделяет пять измерений глобализации:

- 1) глобальная взаимосвязь экономических процессов;
- 2) система международных отношений между нациями-государствами;
- 3) военная сила приобретает глобальный характер (исходно локальный конфликт в итоге втягивает в себя весь мир);
- 4) индустриальное развитие и глобальное разделение труда;
- 5) культурная глобализация, связанная с трансформациями коммуникационных технологий.

В связи с этим глобализация включает в себя противоположным образом направленные процессы. С одной стороны, она ведет к развитию транснациональных форм социальных практик, с другой – наблюдается растущая потребность в локальной автономии и региональной культурной идентичности. Для объяснения взаимодействия между этими процессами Гидденс вводит понятие «посттрадиционного общества». Уже общества раннего модерна отличаются попытками эмансипации от прежних традиций, однако некоторые важные элементы социальной жизни людей (в частности, семья и сексуальная идентичность) до недавнего времени находились под определяющим влиянием патриархальных традиций. В обществе же позднего модерна эта тенденция становится более радикальной. Благодаря возросшей степени рефлексивности люди больше не воспринимают традиции как «естественный порядок вещей», а значит, они теряют свою безусловность и вступают в диалог с иными ценностными системами.

В досовременных обществах пространственно-временные характеристики действия были органически связаны с конкретными социальными практиками. В социуме современного типа пространство теряет географическую конкретику и получает возможность жить в разных временах, время же отделяется от непосредственного «опыта» субъекта и благодаря развитию различных форм коммуникации становится способным отделяться от конкретных форм пространственного существования. Это приводит к кардинальной перестройке самих структур повседневности.

Можно сказать, что в современной культуре складывается ситуация сосуществования модерна и постмодерна. Несмотря на изменения, происходящие в культуре, большинство традиций остаются неизменными, однако наблюдается тенденция значительного снижения их функций.

Детрадиционализация, которая отличает социальную жизнь общества позднего модерна, свидетельствует о закате власти традиций. Происходит это, прежде всего, из-за нежелания современников принимать смысловые реальности, имеющие ценность для предшествующих поколений. Э. Гидденс предлагает считать современное общество посттрадиционным, где традиции не противопоставляются современности. Центральной чертой этого социума является ценностный плюрализм, благодаря которому культурные традиции осознаются как предмет сознательного сохранения и трансляции во времени. Вследствие возросшей степени рефлексивности, люди больше не воспринимают традиции как «естественный порядок вещей», а значит, они теряют свою безусловность и вступают в диалог с иными ценностными системами. Рост рефлексивности, детерминирующий потерю прежних форм самоотождествления, позволяет индивидам самостоятельно формировать те аспекты социокультурной идентичности, которые прежде предопределялись влиянием традиций.

Неготовность традиций к диалогу рождает фундаментализм – не только религиозный, но и националистический, этический или гендерный. «Под фундаментализмом Гидденс понимает не «возврат к прошлому» или «настаивание на базовых принципах», а нерелексивную защиту традиций в условиях неограниченной рефлексивности.

В посттрадиционном обществе социальные отношения формируются на основе «активного доверия». Индивиды в своей повседневной жизни должны самостоятельно интерпретировать происходящее и активно адаптировать экспертное знание к профилю собственной ситуации. По словам Гидденса, «активное доверие – это доверие, которое должно завоевываться, а не следовать из предустановленных социальных позиций или гендерных ролей. Активное доверие предполагает автономию, а не препятствует ей, и является мощным источником социальной солидарности, коль скоро согласие свободно дается, а не навязывается традиционными принуждениями»³.

Таким образом, развитие современного общества существенно трансформирует механизмы смыслообразования, составляющие фундамент повседневности. Глобализация, порождающая существенные бифуркации культурной жизни, вводит в повседневность проблему выбора стратегии поведения. Это предполагает интерпретацию исторического времени, доступность собственной жизненной модели для рефлексии. Построение жизненной модели предполагает осознание своего места в окружающем мире, выбор путей самореализации и социального взаимодействия. Отсюда возникает постоянная «открытость» идентичности, ее гибкость и в определенной степени независимость от традиций. Именно эти свойства позволяют Б.В. Маркову характеризовать современность как утрату зависимости человека от «почвы и крови», как глобализацию реальности, которая приобретает транснациональный и транскультурный характер и уже не регулируется прежними механизмами традиций⁴.

Пространство повседневности в контексте распространения глобальных культурных образцов, благодаря тому, что социальные отношения отрываются от породивших их социальных контекстов и могут быть реконструированы в других локусах, становится иррелевантным по отношению к целям человеческой деятельности. Соответственно этому происходят изменения социального времени. Последнее распадается на серию отрезков, каждому из которых соответствует особый, краткосрочный жизненный «проект». События начинают носить преходящий характер и требуют от субъектов постоянного «вписывания» в эту быстротечность. Изменчивость и «пластичность» становятся главными позитивными ценностями эпохи глобализации.

Жизненный мир современного человека отличается «хаотизацией» ценностей, расшатанностью их былой иерархии, многозначностью связей между целями, средствами и результатами поступков. Основной характеристикой общества постмодерна (глобализирующегося общества) Ж.-Ф. Лиотар считает эклектичность. Несмотря на то, что Лиотар определяет новую культурную ситуацию посредством сугубо эстетической категории, сама эта категория в контексте противопоставления постмодерна и модерна имеет явный общесоциальный смысл. Те тенденции, которые квалифицируются как проявления постмодернизма в различных сферах общества, объединяет именно обнаруживающаяся в них эклектичность – превращение системы (связной последовательности и единообразия деятельности) в конгломерат (парадоксальное соединение разнородных и фрагментарных актов).

В этих условиях на смену прежним (традиционной и рациональной) моделям поведения приходит «пострациональная» система ценностей, которая свободно легитимирует каждое из предпочтений, терпимо относится к любым их пропорциям и комбинациям.

Обретаемая постмодернистским человеком гибкость в определенной мере коррелирует с независимостью личности, ее свободой от давления и жесткой регламентации со стороны всевозможного рода авторитетов. Тем не менее, параллельно с обретением мобильности, самодостаточности, современные люди оказываются лишенными укорененности и человеческой привязанности. Они предпочитают расширяющееся пространство своего движения месту, с которым отождествляли бы себя, и людям, за которых несли бы ответственность. Им чуждо чувство Дома, равно как и ответственность перед другими.

³ Фурс В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса // Контуры современной критической теории. Минск, 2002. – С. 107.

⁴ Марков Б.В. Человек и глобализация мира // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Вып.1. СПб., 2001. – С. 117.

Изменение механизмов конструирования в процессе глобализации приводит к тому, что «стандартизированные биографии», присущие эпохе модерна, трансформируются в рефлексивные индивидуальные жизненные миры, где исчезают характерные для прежних обществ жизненные устои и моральные предпочтения. Человек общества постмодерна является носителем «рефлексивных биографий», которым присуще нетиповое планирование жизни самими индивидами, избирающими ту социальную группу и ту субкультуру, с которой они хотели бы себя идентифицировать. Новая модель рациональности, предполагающая прежде всего свободу многообразия, находит свое воплощение в теории мультикультуризма.

В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов выделяют следующие инновационные переменные в нормативно-ценностной сфере повседневной жизни в период глобализации⁵.

- Глобализация приводит к новым сочетаниям глобальных и локальных культурных ценностей. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если между ними складываются сетевые связи, способные к глобализации на своем уровне.

- В условиях глобализации по-новому ставится вопрос о социальном неравенстве и отношении к нему изменившейся морали. Постмодерн расшатывает незыблемость присущих индустриальному обществу социальных параметров: классовую структуру, устойчивые формы семьи, гендерные роли, отношение к труду, социальному партнерству. Происходит распад классической социальной структуры на множество индивидуальных и групповых жизненных проектов, когда биография, удаленная от стандарта и непрерывно перестраиваемая, становится фундаментальным проектом и возникают новые микрообщности.

- Происходит процесс обновления нормативно-ценностной системы определенной цивилизации, накопления порожденных ею позитивных тенденций, с которыми связаны перспективы успешной адаптации к современным тенденциям.

Можно сказать, что глобализация общественных практик стимулирует процесс самоорганизации идентичности и вызывает к жизни два ее типа: идентичность сопротивления и идентичность проектную, ориентированную на адаптацию к новым реалиям. Социальные движения, основанные на идентичности сопротивления, могут быть как конструктивными (когда они фокусируют свое внимание на действительно негативных аспектах глобализации), так и деструктивными. Наибольшим деструктивным потенциалом обладают сегодня религиозные и национальные движения, особенно в экономически отсталых странах. С другой стороны, активизация национального и религиозного сознания – это вполне естественная реакция на разрушение связей с традиционной общностью, проникновение «чуждых» идей, ценностей и моделей поведения. В условиях, когда рушится привычный мир, объединение вокруг первичных источников идентичности помогает людям обрести почву под ногами.

Таким образом, в ситуации глобализации на изменение содержания и характера функционирования традиций влияют такие факторы, как культурная диффузия, культурная экспансия и культурная маргинализация. Феномен детрадиционализации выражается в радикальных изменениях социальной структуры, роли и значения социальных институтов, ролей, норм и ценностей. Причем это касается глубинных структур, оказывающих непосредственное влияние на формирование идентичности человека. Рост рефлексивности, детерминирующий потерю прежних форм самоотождествления, позволяет индивидам самостоятельно формировать те аспекты социокультурной идентичности, которые прежде предопределялись влиянием традиций. Поэтому можно сказать, что глобализация общественных практик стимулирует процесс самоорганизации идентичности и вызывает к жизни два ее типа: идентичность сопротивления и идентичность проектную, ориентированную на адаптацию к новым реалиям.

Список литературы

1. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. С. 27.

⁵ См.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // СОЦИС. 2003. № 5.

2. См.: Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник РФО. 2005. №3. С.10.
3. Фурс В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса // Контуры современной критической теории. Минск, 2002. С. 107.
4. Марков Б.В. Человек и глобализация мира // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Вып.1. СПб., 2001. С. 117.
5. См.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // СОЦИС. 2003. № 5.

TRADITIONS AS A FACTOR OF FORMATION OF IDENTITY IN THE GLOBALIZED SOCIETY

O. V. LEDOVSKAYA¹⁾
E. A. SERGODEEVA²⁾

Stavropol State University

¹⁾ e-mail: ledok1001@mail.ru

²⁾ e-mail:
sergodeeva@rambler.ru

The paper gives the analysis of a role and a place of traditions in formation of identity in a globalized society. It is stated that the situation of globalisation generating various processes of cultural development, essentially transforms steady mechanisms of construction of identity. It leads to occurrence of following problems: 1) increasing of personal autonomy; 2) deleting of borders between various cultures; 3) globalization of public practices stimulates process of self-organising of identity and causes two its types to a life: identity of resistance and identity design.

Key words: identity, globalisation, postmodernity, tradition, post-traditional society, rationality, daily occurrence.